

УДК 894.343. (075)

ПОРТРЕТ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛОСТНОГО ОБРАЗА ГЕРОЯ В ПРОЗЕ Н. МУСИНА

Абдуллина А.Ш.

*Бирский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»,
Бирск, e-mail: academy@birsk.ru*

Яркие, неповторимые портреты, мастерски написанные Н. Мусиным, представляют собой определенную художественную систему. Являясь одним из средств характеристики литературного персонажа, портрет активно участвует в создании целостного образа в прозе башкирского писателя. Анализ портретных характеристик позволил выделить три способа описания внешнего облика персонажей в прозе Нугумана Мусина: от лица автора, от лица другого персонажа и портретная самохарактеристика героя. Портретные взаимохарактеристики и самохарактеристики используются писателем как средство описания (объективного, субъективного или объективно-субъективного) персонажей – обладателей портрета – и, кроме того, средство объективной характеристики персонажа-наблюдателя, характер восприятия которого раскрывает отношение к описываемому герою, а также проявляет характер и психологическое состояние персонажа – субъекта описания. Исследование портретов персонажей прозы позволило установить их тесную связь с сюжетом.

Ключевые слова: башкирская проза, поэтика, образ, портрет

PORTRAIT AS THE IMPORTANT MEANS OF THE COMPLETE HERO IMAGE'S FORMATION IN N. MUSIN'S PROSE

Abdullina A.S.

Birsky branch of BashSU, Birsk, e-mail: academy@birsk.ru

The bright, unique portraits skillfully written by N. Musin represent the definite art system. Being one the methods of characterizing of a literary character the portrait helps to create a complete image in prose of the Bashkir writer. The analysis the portrait description allowed to single out three ways of description of characters' appearances in N. Musin's prose: author's description, other character's description and self-portrayal. Portrait interdescription and self-portrayal are used by the author as the means of description (objective, subjective or objective and subjective) of characters – portrait owners and besides the means of the character-observer's description, its perception reveals the attitude to the describable character and shows the temper and psychological state of a character –the subject of description. Character portraits' research is intimately connected with a plot.

Keywords: Bashkir prose, poetics, image, portrait

В настоящее время большинство исследователей полагают, что портрет в литературном произведении является составной частью образа персонажа. По мнению М. Андрониковой, создание такого образа в литературе связано с художественным изображением, художественным претворением реальной личности, «портрет предполагает раскрытие человеческой личности – характера, психологии модели... свойств, сути, души человека» [2, 4].

Индивидуальность писателя в создании портретов складывается из многочисленных характеристик и связей, которые порой невозможно уложить ни в одну из известных классификаций. Поэтому, взяв за основу классификацию по принципу субъекта портретного описания, мы рассмотрим портретные взаимохарактеристики и самохарактеристики в прозе Н. Мусина, что позволит выявить особенности мастерства писателя в создании целостных образов персонажей. «Как правило, романисты при создании психологического портрета героя «идут» от внешности к внутреннему миру, от портрета к мыслям, чувствам, различным душевным состояниям» [5, 282].

Портретные характеристики, данные от лица писателя, или авторские портретные описания, являются наиболее распространенным видом в творчестве Н. Мусина. В своей прозе башкирский писатель прибегает и к приему портретных взаимохарактеристик персонажей, особенность которых заключается в том, что читатель видит героя с того места, где находится наблюдающий персонаж, и как бы его глазами. Поэтому переданные персонажами портретные сведения не всегда объективны, и в них чувствуется отношение героя к увиденному. Влюбленный персонаж в дилогии «Вечный лес» начинает по-новому видеть окружающий его мир и людей: некрасивое в глазах героя кажется прекрасным, злое – добрым и т.д. Оценка действительности такими персонажами подчас контрастна реальности. Так, Роман после долгой разлуки с понравившейся ему Миннигуль все воспринимает в другом свете, все гораздо красивее и лучше, чем это есть на самом деле. Простота, внешняя привлекательность Миннигуль воспринимаются героем как самое возвышенное, вызывая его любовь к ней. Портретная характеристика любимой

Романом тесно сливается с авторским описанием, также проникнутым в этой сцене чувством симпатии к героине, что придает этому портрету художественную целостность. «В детализированных портретах как главных, так и второстепенных героев в прозе Н. Мусина отражаются национально-этнографические особенности» [1, 71].

Одинаковые впечатления от внешности героя совершенно разных персонажей придают его портрету характер объективности. Н. Мусин часто акцентирует внимание читателей на общности черт в портретных характеристиках персонажей-родственников с целью передачи схожести характеров. Так, повествователь из романа «Последний Солок» замечает, что Расул очень похож на своего деда. Внешняя схожесть Уелдана с Кутлугужой отмечается Тулькусурой.

В портретах-впечатлениях так же, как и в портретах из снов персонажей, проявляется субъективизм видения и восприятия героями других действующих лиц и себя. Такие портреты в прозе Н. Мусина в большей степени выполняют функцию раскрытия характера и психологического состояния персонажа, видящего сон, чем самих героев этого сна. В воспоминаниях персонажей в прозе Н. Мусина довольно часто встречается портрет. Как правило, подобные портретные характеристики переплетаются с ранее представленными автором описаниями героев и портретами-впечатлениями. Близость портрета-воспоминания с портретом-впечатлением обуславливается тем, что воспоминание – это воспроизведение впечатления, сохраняющегося в памяти героя. Построенные как исходящие от персонажа, оба портрета являются оценкой другого лица героем и, следовательно, в той или иной степени субъективны. Объективные детали внешности в таких портретах характеризуют их обладателя, а субъективные – персонажей, глазами которых ведется наблюдение. Доля одного и другого в портретах героев Н. Мусина колеблется, а иногда сводится либо только к объективному восприятию персонажей, либо – к субъективному, в зависимости от задачи, стоящей перед писателем. При этом критерием, разграничивающим субъективное и объективное в портрете, выступают авторские характеристики.

Портрет-впечатление и портрет-воспоминание могут быть слиты или находиться рядом и передаваться через восприятие одного героя-наблюдателя. Этот прием Н. Мусин использует с целью раскрытия эволюции персонажа. Воспоминания и впечатления от внешнего облика Карамыша из романа «Последний Солок», представлен-

ные писателем одно за другим, контрастны. Резкое отличие одного портрета героя от другого фиксирует не только возрастные изменения, но и эволюцию характера, причина которой в бедах и несчастьях, выпавших на его долю. В своей основе портрет Карамыша объективен, что подтверждается многочисленными косвенными авторскими характеристиками персонажа. Портрет в воспоминаниях персонажей используется писателем как средство субъективно-объективной характеристики его обладателя и раскрывает психологическое состояние и отношение к персонажу другого героя.

В прозе Н. Мусина чувствуется оценочность и субъективность восприятия одним героем другого, в отличие от произведений других представителей башкирской прозы, в которых персонаж-наблюдатель сдержан и открыто не проявляет своего отношения. Оценивающий взгляд персонажа может тесно сливаться с авторским описанием героев. Слияние в одном портрете видения персонажа с авторской характеристикой – прием, довольно часто употребляемый писателем: «Миннигуль частенько вспоминала светловолосого приветливого парня в рубашке с косым воротом и медными пуговицами, в ладно сшитом коротком бешмете, хромовых сапогах. После дня магарыча он больше не пил, не пытался заговорить с ней, держал себя строго, сдержанно. В день отъезда утром, когда мужчины пили чай, сидящая на почетном месте, за хозяйку дома, Миннигуль почувствовала на себе его взгляд, повернулась в его сторону, и на короткий миг смешалось все: и тоска, и грусть, и восхищение. Миннигуль испугалась этих призывных, молящих глаз – и быстро опустила голову» [3, 79]. В этом примере из дилогии «Вечный лес» передается внешняя привлекательность Романа не только через подробное описание лица героя, но и через впечатление, которое эта красота произвела на Миннигуль. Чисто авторская характеристика внешности героя четко выделяется в словах: «После дня магарыча он больше не пил, не пытался заговорить с ней, держал себя строго, сдержанно», – которая затем сливается с восприятием Миннигуль. В слиянии восприятия и характеристики автором обнаруживается их сходство в оценке поведения героя. В таких портретах характеристики автора и персонажа довольно трудно, а иногда просто невозможно разграничить, не нарушив при этом целостности картины внешности героя.

Портретные характеристики в прозе Н. Мусина встречаются и в непосредственных высказываниях героев, в диалоге. Они даются от лица персонажа и рассчитаны

на восприятие собеседника, поэтому в них могут присутствовать элементы субъективности и оценочности. В диалоге портрет героя довольно часто становится объектом обсуждения.

Одинаковыми в своей оценке впечатлений разных персонажей о внешности героя создается общее мнение о нем и достигается объективность портрета. Вот портрет Сажиды глазами Турумтая, Тулькусур, Уелдана: «в дверях, почти прикрыв собою невысокого роста полненькую девушку лет пятнадцати, показался пузатый, исходивший паром самовар. Девушка, стуча каблуками, поставила самовар...» [3, 40]; «на него были устремлены широко открытые голубые-преголубые глаза, вобравшие в себя столько тайны, грусти и ласки. Такого говорящего взгляда, таких лучистых голубых глаз Тулькусур никогда не видел» [3, 47]; «почему ему нравилась ее легкая походка, матовое, белое лицо, на котором, как васильки, жили удивительной сини глаза» [3, 202]. Отмеченная во всех портретных впечатлениях красота Сажиды и подтверждается объективной авторской характеристикой героев.

Деталь в портрете иногда в большей степени характеризует не персонаж, о котором идет разговор, а самих авторов этой детали, раскрывая их отношение к герою, характер, психологию и душевное состояние. В том, как Кутлугужа высказывается о других персонажах диалогии, проявляются его практичность и деловые качества, молодой Роман обращает внимание прежде всего на внешность героини, для Гарифы большее значение имеет не внешность человека, а его нравственные качества. В диалогии «Вечный лес» встречаются портреты, состоящие из прямого высказывания непосредственного впечатления от внешности персонажа и передачи общего мнения, произведенного этим персонажем на окружающих. Так, Гарифа говорит о своей дочери: «Красавицей растет дитя мое. Говорю – растет. Созрела уже, расцвела... Вон ведь какие упругие, плотные бедра. Только уж чересчур своенравна, не знаешь, что выкинет, чертова девчонка! И в деревне, как сговорились, все хвалят Миннигуль» [3, 78].

Портрет составлен из двух разных восприятий. Первая часть портрета – это характеристика автора высказывания, то есть непосредственно Гарифы; вторая часть – мнение деревенских жителей («в деревне, как сговорились, все хвалят Миннигуль»). Обе характеристики дополняют друг друга. Однако, в отличие от первой, вторая часть портретной характеристики преподносится автором как более достоверная. Объектив-

ность оценке героя придает тот факт, что это общее, а значит, лишенное индивидуального восприятия – мнение деревенских жителей. Поэтому безлично-обобщенное мнение принимается читателем с большей степенью достоверности, чем высказывания матери.

В некоторых рассказах и повестях Н. Мусина описание персонажей содержит в себе противоречие, вызывающее интерес рассказчика, желание узнать внутренние причины дисгармонии, отразившейся на внешнем облике героя. Так, основное сюжетное действие повести «Чертовое колесо» начинается со знакомства героя-рассказчика с Мохтасаром, внешность которого возбудила в нем нескрываемое любопытство и желание познакомиться поближе. Противоречие во внешнем облике героя мотивирует завязку конфликта повести. В процессе развития сюжета, по мере того как раскрывается образ героя, противоречие, скрытое во внешности, приводится в соответствие с внутренней противоречивой сущностью героя.

В рассмотренных нами произведениях писатель использует фабульный прием обрамления сюжета, который предполагает знакомство автора-повествователя с героем и наличие повода для рассказа последнего. Таким побудительным мотивом выступает портрет героя-рассказчика, второстепенного героя, впечатление от внешности которого содержит элемент таинственности, необъяснимых противоречий, что стимулирует интерес к развитию событий, углубляет анализ характеров героев и усиливает пафос произведения. Таким образом, в прозе Н. Мусина портрет, оставаясь одним из главных средств характеристики героя, выполняет и сюжетообразующую функцию.

Для объяснения мотивов поведения персонажей писатель часто прибегает к приему портретных взаимохарактеристик. Внешний вид одного героя вызывает у другого определенное отношение (любовь, ненависть, уважение, страх и т.д.), которое в той или иной степени влияет на действия этих героев, а следовательно, и на сюжет. Иногда это влияние оказывается настолько сильным, что в корне изменяет направление сюжетного действия. Так, портрет Гильмязы, данный писателем через восприятие Алдара, раскрывает чувства героя и помогает завязать новую любовную сюжетную линию в романе «Притяжение свободы». Красота героини в восприятии Алдара является в романе одним из мотивов его желания вновь встретиться с ней и объясняет чувства и отношения Гильмязы и Алдара. Большинство основных сюжетных линий романа «Притяжение свободы» – любовные

(Алдар и Гильмияза Алдар и Кюнбика, Исякай и Гюльюзум, Шункар и Газельбанат). Показать зарождение любовных отношений между героями, следовательно, придать сюжету новый поворот или завязать новую сюжетную линию в произведении писателю помогает портрет. Как правило, это динамический портрет, который дается через восприятие влюбленного героя. Использование Н. Мусиным этого типа портретных характеристик вызвано их особенностью: они в той или иной степени субъективны, поэтому позволяют глубоко раскрыть чувства и психологическое состояние героя-наблюдателя. Так, писатель использует портрет Гильмиязы в восприятии Алдара с целью введения в произведение новой сюжетной линии – Алдар и Гильмияза. Чувство любви, возникшее у героя к девушке, мотивирует ее появление в романе.

В произведениях писателя портрет используется как средство введения в произведение истории персонажей, оставшихся за пределами основного сюжетного действия романов. В подобных портретных характеристиках наблюдается ослабление мотивационной связи с происходящими в романах событиями, что влечет за собой необходимость прервать ход действия произведений и дать объяснение нехарактерному поведению и реакции героя. Довольно часто эти объяснения у Н. Мусина выливаются в обширные повествования о прошлой жизни героев и представляют собой в художественном плане мастерски введенные в ткань произведений самостоятельные рассказы.

Важное значение в развитии сюжета у Н. Мусина имеют сны персонажей. По своему характеру сны героев пророческие, так как прогнозируют дальнейшие события в жизни персонажей, дальнейший поворот сюжета. Портретные описания, входящие в такого типа сны, вне всякого сомнения, оказывают особое влияние на сюжет произведения. В прозе Н. Мусина портреты-сны слабо соотносятся с реальной внешностью и характером героев сновидений. В значительно большей степени они выполняют функцию раскрытия характера и психологического состояния персонажа, видящего сон, чем действующих лиц сна. Сон Сажида в начале повести «Главная пора жизни» предвосхищает встречу влюбленных.

В произведениях Н. Мусина встречаются портреты и портретные детали, внесенные писателем с одной целью – мотивировать поступки персонажей и завязки сюжетных линий. Акцентируя внимание на той или иной детали внешности персонажа, писатель, придавая этому особое значение, не-

редко переносит ее из одной характеристики героя в другую. Такие повторяющиеся портретные детали получают значение константы, отражающей самую сущность образа, ее глубинные начала. События в жизни героев оставляют свой отпечаток на их внешнем облике, меняется глубинная сущность образа, ее основа. В дилогии Н. Мусина «Вечный лес» повторяющаяся портретная деталь внешности Сажида – голубые глаза – становится зрительным воплощением ее красоты, духовной связи с народом и родной стороной. Повторяющаяся деталь внешности героини получает в дилогии свое развитие, идущее в русле общего сюжета, отражает его основные этапы.

Портретная самохарактеристика персонажей – прием, не характерный для творческого метода Н. Мусина: очень редки случаи его использования. В диалоге герой может непосредственно дать некоторые сведения о себе, позволяющие судить о его внешности. Такие портретные самохарактеристики встречаются в снах героев. Однако чаще персонажи Н. Мусина говорят о своей внешности в воспоминаниях, рассказах о прошлой жизни. Причем такие характеристики служат, с одной стороны, средством раскрытия психологии и характера персонажей в прошлом, а с другой – дают возможность через отношение героев к своему внешнему облику в прошлом показать психологию и характер в их становлении и развитии до настоящего сюжетного времени произведения. Так, в рассказе Кабира из романа «Белый олень на Синьгоре» о том, каким пыткам их подвергали в лагере, также встречаются портретные самохарактеристики.

В отличие от объективных авторских описаний персонажей портретные само- и взаимохарактеристики в силу того, что субъектом описания является персонаж, могут в той или иной степени быть субъективными. Портретные взаимохарактеристики используются писателем как средство описания (объективного, субъективного или объективно-субъективного) персонажей – обладателей портрета – и, кроме того, средство объективной характеристики персонажа-наблюдателя, характер восприятия которого раскрывает отношение к описываемому герою, а также проявляет характер и психологическое состояние персонажа – субъекта описания (восприятие Миннигуль Романа, Алдаром Гильмиязы).

Портретные самохарактеристики в высказываниях персонажей на определенном этапе сюжетного действия раскрывают характер и психологию героя. Портрет-самохарактеристика в рассказах-воспоминаниях

о прошлой жизни, оставленной писателем за рамками сюжета произведения, служит, с одной стороны, средством раскрытия психологии и характера персонажа в прошлом, а с другой – дает возможность через отношение героев к своему внешнему облику в прошлом показать психологию и характер в их становлении и развитии до сюжетного времени произведения.

В художественной системе Н. Мусина портрет, наряду с другими видами описаний (пейзажем и интерьером), служит важнейшим средством формирования целостного образа героя. Портреты в прозе Н. Мусина «отличаются «прихотливым переплетением различных черт, множеством индивидуальных психологических оттенков, изображаемых, как правило, в их текучести, изменчивости и неожиданных преобразованиях» [4, 64].

Список литературы

1. Абдуллина А.Ш. Живописание словом в дилогии «Вечный лес» // Вестник Бирской государственной социально-педагогической академии. – Бирск, 2006. – С. 70–76.
2. Андроникова М. Портрет. От наскальных рисунков до звукового фильма. – М.: Искусство, 1980. – 423 с.
3. Мусин Н. Вечный лес. Кн. 1. – Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1988. – 480 с.
4. Соловьев С. Изобразительные средства в творчестве Ф.М. Достоевского – М., 1979. – 352 с.

5. Хасанов Р. Единство многообразия (башкирская историческая романистика на рубеже веков). – Уфа: Гилем, 2007. – 305 с.

References

1. Abdullina A. Zhivopisanie slovom v dilogii «Vechnyles» (Word picturing in dilogy «Eternal Forest»), 2006, pp. 70–76.
2. Andronikova M. Portret ot naskalnykh risunkov do zvukovogo filma [Portrait. From cliff drawings to a sound film], Moscow, Iskustvo Publ., 1980. 423 p.
3. Musin N. Vechnyles Kn. 1 [Eternal Forest Vol. 1], Ufa, Bashkir kn.Publ., 1988, 480 p.
4. Solovev S. Izobrazitelnie sredstva v tvorchestve F.M. Dostoevskogo [Graphic means in Dostoevsky's work], Moscow, 1979. 352 p.
5. Khasanov R. Edinstvo mnogoobraziya (bashkirskaya istoricheskaya romanistika na rubezhe vekov) (Unity of variety [Bashkir historical romance philology at the boundary of centuries], Ufa, Gilem Publ., 2007. 305 p.

Рецензенты:

Петишева В.А., д.фил.н., профессор кафедры филологии Бирского филиала ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Бирск;

Хасанов Р.Ф., д.фил.н., профессор кафедры русского языка, литературы и методики преподавания русского языка и литературы Бирского филиала ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Бирск.

Работа поступила в редакцию 01.04.2014.